

Ася Петрова

Имя для взрослого

- Кто я?
 - Ты маленький зайчик.
 - Ага. А кто я ещё?
 - Ммм, – мама задумалась, – ещё ты маленькая собачка.
 - Ага, а ещё?
 - По-моему, достаточно. Ты уже и так зайчик и собачка.
 - Я зайчик и собачка, но я кто-то ещё, кто-то очень-очень маленький, кто я?
 - Маленький... крокодильчик?
 - Не-е-ет.
 - Маленький... слоник?
 - Нет, слоник – это слишком банально.
 - Ну, тогда я не знаю.
 - А ты подумай.
 - Маленький... гусик?
 - Да А еще я маленький комочек!
 - Комочек – это уже слишком. Давай ты будешь кем-то побольше?
 - Нет. Я маленький. Я маленький комочек, зайчик и собачка. И пёсик.
 - Пёсик и собачка одно и тоже.
 - Нет, не одно.
 - Ну, ладно.
 - Как? Уже всё? Ну, мам, ну поиграй со мной ещё немножечко!
 - Мы уже и так перебрали всех зверей. Ну, хочешь быть маленькой свинкой?
 - Сама ты свинка!
- Так у нас дома заканчивался каждый вечер. Перед сном мама приходила меня поцеловать, и мы играли. Мама должна была придумывать для меня разные ласковые названия. А я либо соглашался на них, либо не соглашался. В результате у меня набралась целая гора разных кличек.
- А я похож на маленького кузнецика?
 - Нет, кузнец – это насекомое, – говорила мама.

– Я тоже насекомое!

– Что ты глупости говоришь! – сердилась мама.

– Я маленький сверчок.

Кроме кличек, я ещё хотел, чтобы меня называли разными именами: Петя, Вася, Ваня. Мама надо мной подшучивала, мы вместе смеялись, и всё было хорошо, пока однажды не случилось ужасное.

Прошлой осенью в школе новая учительница по чтению проверяла, все ли в классе, и, когда она сказала: «Петя Лапшин», я автоматически поднял руку.

– Ты Петя Лапшин? – спросила она.

– Нет. Я Витя Федяшев.

Учительница очень странно на меня посмотрела, а я не знал, как ей объяснить, что мама иногда называет меня Петей.

После урока учительница подошла ко мне и спросила, всегда ли я откликаюсь на Петю. Я сказал, что, в общем, да. Тогда она спросил, откликаюсь ли я на Сашу. И я ответил, что, в общем, тоже да. Она как будто совсем не удивилась и попросила перечислить все имена, на которые я откликаюсь. Я начал:

– Петя, Ваня, Костатин...

– Константин? – повторила она.

– Нет. Костатин. Потому что у меня очень широкие кости.

Учительница прищурилась, внимательно глядя мне в глаза.

– Так доктор сказал, – уточнил я, чтобы она не думала, будто я сочиняю, – Ну, так вот...

Но она не дала мне закончить, сказала, что всё поняла. А на следующий день моей маме позвонила классная руководительница. Я точно не знаю, о чём она беседовала с мамой, но мама была недовольна. Перед сном она, как всегда, пришла ко мне в комнату, но вместо того, чтобы поиграть со мной, вдруг сделалась сердитой и заявила, что в имена мы больше играть не будем.

– Почему?

– Так нельзя. Ты так никогда не повзрослеешь.

– Почему?

– Потому что взрослый человек от маленького отличается тем, что понимает, кто он.

– Я понимаю, кто я! Просто меня несколько, я маленький народ!

– Нет. Ты не народ, ты мальчик. Тебя зовут Витя.

– Но я не хочу, чтобы меня звали Витя.

– Меня это не интересует. С завтрашнего дня никаких имён! – мама развернулась и открыла дверь.

– То есть сегодня мы ещё можем поиграть?

Дверь захлопнулась без ответа.

Ночью я не сомкнул глаз. Я не мог расстаться со своими именами. Они были живыми. Они были частью меня – каждое по-своему. Ваня играл на саксофоне. Петя рисовал акварелью море. Костатин занимался борьбой. И вдруг меня озарила гениальная мысль. Что, если мне самому научиться играть на саксофоне, заняться борьбой и рисованием?

Утром я вбежал в родительскую спальню и на ходу выпалил:

– Мама, мам, я хочу пойти в художественную школу, в музыкальную школу и в спортивную школу! Тогда я все свои имена сведу в одно.

Мама со сна долго не могла понять, о чём я твержу, а потом села на кровати и очень серьёзно произнесла:

– Идея хорошая, но придётся выбрать что-то одно.

– Но мам, я же тебе говорю, в том-то и весь смысл, что я должен заняться всем сразу, тогда мне будут не нужны дополнительные имена.

– А я тебе говорю, что взрослые люди должны выбирать. Ты не можешь делать всё сразу и быть всеми одновременно.

– Но как я выберу?

– Ну, начни с чего-нибудь, а там посмотрим.

С того самого дня прошёл почти год, а я успел перебрать всего два имени. Я попробовал рисовать, ничего не вышло, и я понял, что я не Петя. Затем я начал заниматься борьбой, но мне не понравилось, и я понял, что я не Костатин. Завтра я пойду в музыкальный класс. Я очень боюсь, потому что вдруг окажется, что я не Ваня?

– Мам, а мне жизни хватит, чтобы выбрать себе имя?

– Должно хватить.

– А если не хватит, то ты не расстроишься?

– Я не расстроюсь, но тебе хватит жизни. А теперь спи.

– Мам, подожди, я хотел у тебя ещё кое-что спросить.

– Что?

– А ты не рассердишься?

– Не рассержусь.

– Правда, я похож на маленького сверчка?

Бадзым адямылы ним

- Кин мон?
- Тон пичи лудкечпи.
- О-о. А кин эшшо?
- Ммм, – анай малпаськонэ усиз, – эшшо тон пичи кучапи.
- О-о, а эшшо?
- Тырмоз, дыр. Тон сотэк но лудкечпи но, кучапи но ини.
- Мон лудкечпи, кучапи но эшшо кин ке, со ту-у-уж пичи?
- Пичи... азьдага?
- Ӯвö-Ӯ-Ӯ-л.
- Пичи... слонпи?
- Ӯвöл, слонпи – со туж огшоры.
- Ну соку мон уг тодйськы.
- А тон малпаськы.
- Пичи... ёзегпи.
- О-о. А эшшо мон пичи комок.
- Таиз мултэс ини. Оло, тон кин ке бадзымгес луод?
- Уг. Мон пичи. Мон пичи комок, лудкечпи но кучапи. Эшшо пуныпи.
- Пуныпи – со кучапи ик вань.
- Ӯвöл, озыы Ӯвöл.
- Ну, ярам.
- Кызы? Всё-а? Ну, анай, шуд на монэн эшшо кёня ке!
- Ми сотэк но вань пойшуръёсты тодамы вайимы ни. Ну пичи парсыпи луэмед потэ-а?
- Ачид тон парсыпи!

Тазы дорын милям котькуд јытмы йылпумъяське вал. Изён азын анае, монэ чупаны шуыса, лыктэ но, ми шудйськомы вал. Анае монэ пёртэм мусо кыльёсын ниманы кулэ вал. Нош мон яке соглаш луисько, яке – уг. Бератаз мынам мусо понэмнимьёсылэсъ быдэс гурезь бичаськиз.

- Нош мон пичи ёзлы кельшисько-а?
- Уд, ёз – со нымы-кибы, – шуылйз анае.
- Мон но нымы-кибы!
- Мар тон оломар но вераськод! – йыркуръяське вал анае.
- Мон пичи чиргетийсъ ёзли!

Понэмнимъёс сяна, мынам потэ на вал, монэ пörtэм сямен мед нималозы шуыса: Петя. Вася. Ваня.

Анае монэ серем карылэ вал, ми ёш серекъяськомы вал, ваньмыз умой вал, одйг кышкыт учыр лутозь.

Кылем сыйыл школаись лыдзисъонъя выль дышетйсъмы, ваньмы-а классын шуыса, эскере вал. "Петя Лапшин" шуэм бераз, мынам киы асэрказ жүтийсъиз.

- Тон – Петя Лапшин? – юаз со.
- Ёвöl. Мон Витя Федяшев.

Дышетйсъ мон шоры туж паймыса учкиз, нош мон ёй вала, кызы солы валэктыны, анае монэ куддыръя Петя нима шуыса.

Урок бере дышетйсъ мон доры лыктйз но юаз, котьку-а мон Петя нимлы вазисъисъко, пе. Мон шуи, оглом вераса, о-о. Соку со юаз, Саша нимлы вазисъисъко-а шуыса. Мон шуи, таизлы но – о-о. Соку со воксё ѡз но паймы кадь, вань нимъёсты вераны косйз, кудъёсызлы мон вазисъисъко. Мон кутски:

- Петя, Ваня, Костатин...
- Константин? – юаз со.
- Ёвöl. Костатин. Мынам лыосы пасъкытэсъ, соин.

Дышетйсъ мон шоры туж сак, синзэ кыныртыса, учкиз.

– Эмъясъ озы шуиз, – валэктий мон, юнме верасъко шуыса малпатозяз. – Ну тиин озы...

Со мыным вань веранме быдтыны ѡз сёты, ваньзэ валаз, пе. Нош мукет нуналэ анаелы классэн кивалтийсъмы жингыртйз. Мон уггес тодиисъы, мар сярысъ соос верасъизы, но анаелэн мылкыдыз урод вал. Изён азын со, котьку сямен, мынам висъетам лыктйз. Монэним шудон интые, со, шёттэк шорысъ, туж лек карисъиз но вераз, ми нимъёсын ум шудэ ни шуыса.

- Малы?
- Озы уг яра. Озы тон ноку но уд буды.
- Малы?
- Малы ке шуоно бадзым адями, пичиенyz ёшатыса, вала, кин со.
- Мон валасъко, кин мон! Мон көнья ке кузя, мон – пичи калык!
- Ёвöl. Тон калык ёвöl, тон – пияш. Тон – Витя.

— Мыным со тунсыко ёвöl. Щуказе нуналысен нокычे нимъёстэк! — анае берытскиз но ёсэз усьтиз.

— Иське, туннэ ми шудомы на?
Ос йыг пытсаськиз.

Уйме мон изытэк потй. Мынам уг луы нимъёсыным люкиськеме. Соос улэпесь вал. Соос — мынам оглюкетэ, котькудйз ачиз сямен. Ваня саксофонэн шудылйз. Петя акварелен зарезь суредакляз. Костатин нюръясконэн выриз. Соку витымтэ шорысь мынам йырам визьмо малпан лыктйз. Нош мон ачим саксофонэн шудыны, суредаксыны но нюръяскыны дышетски ке?

Щукна мон анай-атаелэн висъетазы бызыса пыри но ваньзэ верай:

— Анай, мынам устолыкъя, крезьгуръя но спортья дышетсконние ветлэме потэ. Соку мон вань нимъёсме огазеяло.

Анае умыйлтйз кема валаны тыршиз, мар мон зулиско, собере валесаз пуксиз но нод-нод вераз:

— Умой малпан, но мае ке огзэ быръёно луоз.
— Анай, мон тыныд шуисько ук, вань ужпум со бордын, мыным ваньмыныз вырыны кулэ, соку нокычे мултэс нимъёс кулэ уз луэ ни.
— Нош мон тыныд шуисько, бадзым адямиос бырыйны кулэ. Тон одйг дыре котькин луыны но ваньзэ лэсътыны уд быгатйськи.
— Кызы мон быръём?
— Ма, кутски мар ке бордысен, собере адзом.

Со нунал дырысен быдэс ар ортчиз ни, нош мон кык нимез гинэ воштыса вуттй. Мон суредаксыны турттй, номыр ѿз пёрмы. Соку валай, мон Петя ёвöl. Собере нюръясконын асме утчай, мыным ѿз кельши. Соку валай, мон Костатин ёвöl. Щуказе крезьгуръя классэ мыно. Мон туж кышкасько, кин тодэ, оло, мон Ваня но ёвöl?

— Анай, нош мыным, ним быръён понна, улонэ тырмоз-а?
— Тырмыны кулэ.
— Нош ѿз тырмы ке, тон уд јожомы-а?
— Уг јожомы, но тыныд улонэд тырмоз. Табере изь.
— Анай, возьма, мынам эшшо юанэ вал на.

- Кыёе?
- Вожед уз поты-а?
- Уз поты.
- Зэм-а, мон пичи чиргетйсь ёзлы кельшисько?